

На правах рукописи

КОРОТКИХ НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕНИЯ О
МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Екатеринбург, 2016

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»

Научный консультант

Коробеев Александр Иванович
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Официальные оппоненты:

**Иногамова-Хегай
Людмила
Валентиновна**

доктор юридических наук, профессор;
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина,
профессор кафедры уголовного права

**Селиверстов Вячеслав
Иванович**

доктор юридических наук, профессор;
заслуженный деятель науки РФ;
Московский государственный университет им.
М.И. Ломоносова, Юридический факультет,
профессор кафедры уголовного права

**Черненко Тамара
Геннадьевна**

доктор юридических наук, профессор;
Заслуженный юрист РФ;
Кемеровский государственный университет,
Юридический факультет, заведующая кафедрой
уголовного права и криминологии

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Защита состоится 23 марта 2017 г. в 10.00 ч. на заседании диссертационного
совета Д 212.282.03 на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет» по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Комсомольская, 21, зал заседания совета. С диссертацией можно
ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский
государственный юридический университет: www.usla.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стремительные перемены в государственно-политическом и общественном устройстве нашей страны послужили основанием для трансформации отечественной уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики. Процесс развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, к сожалению, не в полной мере отвечает достижению поставленных перед ними целей, потребностям правоприменительной деятельности. Доказательством тому являются бесконечные изменения и дополнения Уголовного кодекса, которые получают крайне негативную оценку как со стороны теоретиков, так и практиков.

Внутренняя несогласованность и бессистемность уголовного закона в целом отражается и на отдельных его институтах. Существенно обновленный за последние несколько лет институт множественности преступлений не привел к созданию действенной и эффективной его нормативной основы. В действующем законодательстве множественность преступлений представляет собой несистематизированный набор норм, слабо отражающих истинные потребности теории и практики в борьбе с преступностью лиц, совершивших несколько деяний, а также при наличии признаков опасного и особо опасного рецидива. У российского законодателя отсутствует определенная научнообоснованная позиция относительно уголовной ответственности за множественную преступную деятельность. Теория уголовного права не может предложить устоявшееся, юридически полное, практически приемлемое определение множественности преступлений. Ни теория уголовного права, ни уголовный закон не имеют четкого и ясного представления о формах и видах множественности преступлений. Существуют ситуации, когда фактически повторное преступное поведение наличествует, в то время как юридически его нет. Пробелами уголовного законодательства следует признать отсутствие правил квалификации систематического занятия преступной деятельностью, совершения лицом нового преступления в период после осуждения за предыдущее преступление, но до вступления обвинительного приговора в силу, либо при совершении повторного преступления при наличии судимости, но при отсутствии признаков рецидива и др. Нет единства мнений о правилах квалификации и ограничения единичных сложных длящихся, продолжаемых, составных преступлений от множественности преступлений. Многие вопросы применения норм о множественности преступлений разрешаются по прямому указанию высших судебных инстанций, что негативно сказывается на единообразии понимания тех или иных категорий в доктрине уголовного права.

Оставаясь одной из наиболее существенных и в то же время нерешенных проблем, множественность преступлений в уголовном праве рассматривается предельно узко: как объективный фактор, определяемый формальными критериями, представляющими количество и вид совершенных

преступлений, в то время как свойства личности виновного отходят на второй план. Положения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства не в полной мере отражают необходимость учета особой категории лиц, совершающих множественные преступления, поскольку множественность – это не только несколько преступлений, но это еще и характеристика виновного.

Особенности личности, проявляющиеся в зависимости от формы множественности преступлений, имеют сквозное значение, поскольку их необходимо учитывать при квалификации совершения нескольких общественно опасных деяний, при выборе вида и размера наказания или применения иной меры уголовно-правового характера, при освобождении от уголовной ответственности и (или) наказания, при организации воспитательного процесса во время исполнения (отбывания) наказания за множественность преступлений, для достижения целей исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В условиях проведения реформы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации как никогда ранее актуализируется задача разработки и совершенствования форм противодействия множественности преступлений и наиболее опасной ее разновидности – рецидиву преступлений.

На данном этапе актуальными являются определение места пенитенциарной системы России в правовом государстве, уточнение стратегии, принципов, форм и методов исполнения уголовных наказаний и достижения его целей в отношении лиц, осужденных за множественность преступлений, поиск эффективных мер воздействия на личность при исполнении наказания, разработка методологических основ создания системы социальной помощи в адаптации лиц, отбывших наказание.

Сказанным и обусловлена необходимость в рамках предлагаемого диссертационного исследования проведения углубленного анализа изменившегося уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, выработки соответствующих научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию практики применения и исполнения наказаний в отношении лиц, осужденных при наличии признаков множественности преступлений. Предлагаемые различными авторами подходы к решению проблем множественности преступлений до сих пор не решили все возникающие в правоприменительной практике вопросы.

С учетом указанных и других факторов, очевидно, что в современных условиях необходима согласованная научно обоснованная и теоретически апробированная концепция учения о множественности преступлений в условиях реформирования уголовного и уголовно-исполнительного права. Приведенные соображения позволяют говорить об актуальности темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования.

Проблемы множественности преступлений как самостоятельного института уголовного права наиболее активно стали привлекать внимание ученых во второй половине XX века. Труды Н.Б. Алиева, М.И. Бажанова,

Ю.И. Бытко, Р.Р. Галиакбарова, А.С. Горелика, И.М. Гальперина, П.С. Дагеля, Н.Д. Дурманова, А.Ф. Зелинского, Т.Э. Караева, Т.М. Кафарова, Ю.А. Красикова, П.К. Кривошеина В.Н. Кудрявцева, Г.Г. Криволапова, В.П. Малкова, К.А. Панько, Г.Т. Ткешелиадзе, В.Д. Филимонова, Е.А. Фролова, Ю.Н. Юшкова, А.М. Яковлева и других видных специалистов создали надежный научный фундамент решения многих вопросов множественности преступлений и существенно повлияли на становление и развитие данного института в уголовном праве. Несмотря на то, что многие из этих трудов нельзя отнести к новейшим работам, в них содержатся методологические положения, касающиеся изучаемой проблемы. Вместе с тем в большинстве своем они были написаны в период действия утратившего сегодня правовую силу законодательства, что обуславливает в ряде случаев несоответствие приведенных в них доводов современной уголовно-правовой и социально-политической ситуации.

УК РФ 1996 г. применительно к рассматриваемому институту уголовного права изменил понятийно-терминологический аппарат и обозначил новые правовые положения, чем вновь поставил ряд научных проблем, требующих специальных исследований. Разработкой как отдельных проблем множественности преступлений, так и института в целом занимались И.Б. Агаев, Е.В. Благов, С.П. Бузынова, Л.В. Иногамова-Хегай, А.П. Козлов, А.Г. Кибальник, Н.А. Коломытцев, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Наумов, К.В. Ображиев, В.И. Пинчук, В.В. Питецкий, Е.Ю. Пудовочкин, А.И. Рарог, М.Н. Становский, М.В. Феоктистов, Т.Г. Черненко, Э.Г. Шкредова, В.Е. Южанин и др.

К следующей группе исследователей следует отнести ученых-юристов, внесших значительный вклад в развитие науки уголовно-исполнительного права: Ю.М. Антонян, З.А. Астемиров, И.В. Арзамасцев, В.М. Анисимков, Н.А. Беляев, А.В. Бриллиантов, С.И. Дементьев, А.И. Зубков, С.И. Кузьмин, А.С. Михлин, М.П. Мелентьев, А.Е. Наташев, С.В. Познышев, П.Г. Пономарев, В.И. Селиверстов, Н.А. Стручков, Ф.Р. Сундуков, Ю.М. Ткачевский, Б.С. Утевский, В.А. Уткин, Г.Ф. Хохряков, И.В. Шмаров и др. Научный и практический интерес представляют развиваемые указанными авторами положения о необходимости правового регулирования индивидуализации порядка отбывания уголовного наказания в отношении отдельных категорий осужденных, их критический взгляд на ряд норм уголовно-исполнительного законодательства, а также рекомендации по совершенствованию этих норм.

Существенные коррективы, внесенные на протяжении последних лет в институт множественности преступлений, свидетельствуют об активном поиске оптимальной модели нормативной оценки данного правового института.

В современных диссертационных работах, например, Е.А. Борисенко, Е.Г. Васильевой, А.К. Дюсенбаевой, Е.Ю. Жинкиной, Н.В. Заярной, Т.А. Калининой, Д.М. Молчанова, Р.Б. Петухова, В.И. Попова, В.В. Савина, С.Ш. Салихова, И.Н. Самылиной, Р.А. Санинского, А.И. Сорокина, С.Г. Спивак,

В.М. Урчукова, Е.Н. Швеца и др., отсутствует единый подход к понятию уголовно-правового института множественности преступлений, в связи с чем некоторые аспекты данной проблемы ими не рассматривались вовсе либо остаются спорными, требуют дополнительного изучения.

Отдельные вопросы, касающиеся особенностей назначения наказания, изучения личности преступника, распределения по видам исправительных учреждений, исполнения (отбывания) отдельных видов наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, предупреждения совершения новых преступлений в отношении осужденных при различных проявлениях множественности преступлений, исследовались в диссертациях Е.А. Антонян, М.М. Асланяна, С.Г. Барсуковой, С.В. Березикова, И.В. Борисенко, А.Н. Бурчихина, М.В. Гончаровой, В.В. Городнянской, М.Л. Грекова, С.В. Денисова, Н.В. Желокова, Н.Н. Крупской, Т.Ф. Минязевой, С.В. Михеевой, С.А. Пичугина, А.И. Рясова, О.А. Садовниковой, В.В. Сверчкова, А.В. Симоняна, Л.В. Чуприной и др.

Высоко оценивая результаты научных работ данных авторов, необходимо признать, что в науке уголовного права до настоящего времени не сформулирована однозначно цель существования института множественности преступлений, отсутствует единство в трактовке термина «множественность преступлений», имеются различные взгляды на понимание и оценку тех или иных проявлений множественной преступной деятельности, не в полной мере решен вопрос о соотношении таких понятий, как форма и вид множественности, а также критериев их выделения.

Указанные обстоятельства позволяют отметить, что проблемы множественности преступлений решены в недостаточной степени, а некоторые из них вообще не затронуты. Практически не изученными остались вопросы дифференциации уголовной ответственности за множественность преступлений в зависимости от общественной опасности личности виновного и ее влияния на применение средств исправления в процессе реализации уголовно-исполнительных правоотношений.

Несмотря на определенный интерес, проявляемый специалистами в области уголовного и уголовно-исполнительного права к отдельным аспектам множественности преступлений, комплексный подход к исследованию данной проблемы до сих пор не осуществлен. Приведенные обстоятельства предопределили необходимость развития учения о множественности преступлений и поиска новых подходов к решению проблем применения соответствующего законодательства в уголовно-правовом и уголовно-исполнительном аспектах.

Цель и основные задачи диссертационного исследования. Цель состоит в переосмыслении и развитии учения о множественности преступлений в уголовном и уголовно-исполнительном праве. Кроме того, она заключается в научном обосновании предложений по совершенствованию уголовного законодательства, направленного на нормативное закрепление определения множественности преступлений, ее форм и видов, правил квалификации при совершении лицом нескольких

преступлений, назначения наказания, а также уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего применение основных средств исправления с учетом особенностей личности осужденного, отбывающего наказание за множественность преступлений.

Достижение названной цели обусловило постановку и решение круга следующих основных задач:

- проследить закономерности развития учения о множественности преступлений в теории уголовного права и особенности ее законодательной конструкции;

- осуществить комплексный теоретический анализ норм, образующих в своей совокупности институт множественности преступлений в действующем уголовном законодательстве;

- определить социальное предназначение уголовно-правовых норм, образующих институт множественности преступлений;

- выявить оптимальные критерии выделения форм множественности преступлений и деления их на виды;

- проанализировать спорные вопросы квалификации различных сочетаний преступного поведения в деятельности одного лица;

- выработать правила назначения наказания при различных проявлениях множественности преступлений;

- предложить научно обоснованную модель института множественности преступлений в Уголовном кодексе;

- показать взаимосвязь субъективного критерия множественности преступлений с процессом реализации целей наказания при его исполнении;

- определить эффективность исправительного воздействия в отношении осужденных за множественность преступлений;

- выявить противоречия и пробелы законодательного регулирования условий отбывания наказания в отношении осужденных за множественность преступлений;

- проанализировать особенности досрочного освобождения от наказания осужденных за множественность преступлений;

- выяснить особенности правового статуса осужденных за множественность преступлений;

- показать взаимосвязь между отраслями уголовного и уголовно-исполнительного права, регулирующими противодействие множественной преступной деятельности, в свете современных тенденций уголовной политики России;

- внести научно обоснованные рекомендации по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и практики их применения.

Методологической основой диссертации выступили положения и принципы диалектической теории познания и требования системного подхода к проведению исследования. Инструментом в добывании фактического материала и необходимым условием достижения поставленной в работе цели послужили общие, общенаучные и частнонаучные **методы**

познания и их использование. Общими являлись методы теоретического и эмпирического исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование, аналогия, анкетирование). Достижение задач диссертации осуществлялось с помощью общенаучных методов структурно-функционального анализа, контент-анализа, системного и исторического; широко применялись частнонаучные методы: статистический, сравнительно-правовой, грамматический, логико-формальный и системно-правовой.

Научная новизна диссертационной работы определяется целью исследования, избранным подходом к ее достижению и основными выводами, содержащимися в работе. В диссертации исследован комплекс теоретических и прикладных проблем учения о множественности преступлений в условиях действия современного российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Критерию научной новизны отвечает предложенная автором в рамках сформулированных концептуальных основ идея построения института множественности преступлений в уголовном праве, которая в отличие от традиционных подходов совмещает в себе идею множественности преступлений как обстоятельства, характеризующего личность виновного, и идею множественности преступлений как объективного фактора.

Кроме того, в диссертации: 1) уточнено понятие множественности преступлений, отличающееся от известных тем, что совершение нескольких преступлений рассматривается не как формализованный признак, а ориентировано по преимуществу на оценку личностных свойств преступника; 2) предложен такой критерий выделения форм множественности преступлений, который позволяет выстроить новую систему множественности преступлений с учетом объективных и субъективных факторов; 3) проведено исследование различных проявлений множественности преступлений и вопросов их квалификации, что позволило сформулировать в порядке *de lege ferenda* ряд положений, касающихся вопросов дифференциации уголовной ответственности; 4) выявлен положительный исторический опыт развития законодательства и теоретических исследований по поводу рассматриваемой в настоящей работе темы, что послужило основой разработки идеи прямой зависимости объема наказания от количества преступных деяний и свойств личности виновного; 5) проведен дифференцированный анализ уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего механизм исполнения (отбывания) наказания в отношении осужденных за множественность преступлений, в связи с чем сделан вывод о недооценке данных о личности виновного при применении мер исправительного воздействия. На основе обобщения судебной практики предложены подходы по дальнейшему совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части регламентации ответственности за множественность преступлений.

В теоретическом плане осуществлен значительный шаг в решении крупной и актуальной научной проблемы, достигнуто существенное

приращение уголовно-правовых знаний методологического и теоретико-прикладного характера, относящихся к вопросам учения о множественности преступлений. Определяющим моментом в содержании и специфике новых знаний выступают формулирование модели института множественности преступлений в рамках отдельной главы Уголовного кодекса.

О научной новизне диссертационного исследования свидетельствуют следующие основные положения, выносимые на защиту и направленные на развитие доктрины уголовного и уголовно-исполнительного права, совершенствования законодательства, повышения эффективности применения института множественности преступлений.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Создана новая научная концепция учения о множественности преступлений, отражающая повышенную степень общественной опасности личности преступника, совершившего несколько преступлений. Основная идея концепции заключается в том, что опасность множественной преступной деятельности обусловлена не только количеством преступных деяний как объективного фактора, но и свойствами личности виновного как субъективного фактора. Социальный смысл множественности преступлений состоит в том, что данный институт позволяет дать не только объективную оценку общественной опасности преступных действий, выводя количественный параметр во главу угла, но и установить степень общественной опасности личности виновного, подчеркнуть преступную интенцию индивида и придать ей правовое значение.

Соответственно, правовое регулирование реализации уголовной ответственности должно оптимально учитывать формализованные и индивидуальные оценки множественности, обеспечивая достижение целей наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве.

2. В рамках разработанной концепции создана авторская модель главы Уголовного кодекса под названием «Множественность преступлений». *Множественность преступлений* – это совершение одним и тем же лицом двух и более преступлений, предусмотренных одной или несколькими статьями Особенной части УК, являющееся основанием увеличения наказания виновному и влекущее применение специальных правил назначения наказания.

Институт множественности преступлений образуют две группы норм, касающихся правил квалификации и правил назначения наказания. Они являются взаимосвязанными и взаимообусловленными, поскольку использование одних, как правило, влечет применение других. Нормы, регламентирующие множественность преступлений в качестве разновидности совершения преступления, должны быть расположены в разделе, определяющем преступление и его виды, а в качестве обстоятельства, влияющего на наказание, – в разделе о наказании.

3. Социально-правовой анализ множественности преступлений, проработка теоретических позиций ученых, занимающихся исследованием проблем общего учения о множественности преступлений, позволили автору

дать собственную трактовку ряда вопросов, имеющих принципиальное значение, а именно:

А) Предложена классификация форм множественности преступлений в зависимости от отсутствия или наличия факта осуждения на момент совершения нового преступления. Совершение нового преступления после осуждения является свидетельством повышенной степени общественной опасности личности преступника и, соответственно, будучи реализованным в совершенном преступлении, обретает общественную значимость и становится пригодным для выражения в уголовном законе.

Б) На основе философских положений о соотношении содержания и формы социальных явлений, структуры общественно опасных и противоправных деяний и норм уголовного закона определены две формы множественности преступлений: 1) множественность преступлений, связанная с осуждением лица и 2) множественность преступлений, не связанная с осуждением.

В) В зависимости от конкретных признаков, в том числе и качества преступного поведения лица, выделены виды множественности. Множественность преступлений, не связанная с осуждением, включает в себя, во-первых, совокупность преступлений (идеальную и реальную); во-вторых, совершение преступления в виде промысла. Вторую форму множественности преступлений, образуют, прежде всего, рецидив и его разновидности (простой, опасный, особо опасный). За пределами рецидива возникает иной вид множественности после осуждения, который предложено именовать неоднократностью преступлений.

4. Конкретные предложения по новому содержанию и структуре каждой из норм авторской модели главы «Множественность преступлений» в УК РФ сводятся к следующему:

А) Преступный промысел следует рассматривать как разновидность множественности преступлений, поскольку он свидетельствует об определенной тенденции к антиобщественному поведению, антиобщественной ориентации личности виновного. Обязательными признаками данной разновидности множественности преступлений являются: тождественность преступлений, совершаемых лицом до осуждения, систематичность, извлечение материальной выгоды, объединенность всех деяний единым умыслом без определенной конкретизированной цели. Преступный промысел может быть представлен в качестве квалифицирующего признака состава преступления либо включен в перечень обстоятельств, отягчающих наказание.

Б) Неоднократность преступлений – совершение лицом нового преступления в период после осуждения за предыдущее и до момента погашения или снятия судимости, но при отсутствии признаков рецидива. Неоднократность – это не только совершение двух и более преступлений как объективный признак множественности, но и субъективная характеристика совершения преступлений, выраженная в поведении лица. Неоднократность имеет место при совершении преступлений любой степени общественной

опасности, в том числе неосторожных, а также совершенных несовершеннолетними.

В) Рецидив характеризуется совершением только умышленных преступлений. Рецидив преступлений объективно существует при всех разновидностях умышленных преступлений, независимо от последовательности их совершения. Деление рецидива на простой, опасный, особо опасный должно порождать различные правовые последствия с точки зрения дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации назначения уголовного наказания. В основу деления рецидива на простой, опасный и особо опасный должны быть положены такие критерии, как криминальная активность субъекта, категория преступлений, количество предыдущих судимостей, наказание в виде лишения свободы.

Г) Основным признаком совокупности преступлений является совершение двух или более преступлений до осуждения, т.е. до момента провозглашения приговора. Совокупность преступлений, с точки зрения социальных оснований института множественности преступлений, как показатель устойчивости социально порицаемых взглядов и повышенной общественной опасности личности вполне оправдывает обоснованность усиления наказания лицам, совершившим несколько преступлений до осуждения.

5. С учетом ранее проведенных уголовно-правовых исследований, посвященных решению проблем дифференциации уголовной ответственности за множественную преступную деятельность, автором предложены новые и развиты существующие правила назначения наказания при различных видах множественности преступлений. Сформулированные рекомендации включают в себя следующие позиции:

- при множественности преступлений следует говорить о специальных правилах назначения наказания, которые имеют определенную специфику, учитывая социальное предназначение данного института и особенности личности преступника, совершившего несколько деяний;

- установление более строгой ответственности при множественности преступлений преследует прежде всего достижение одной из целей наказания – восстановление социальной справедливости. Социально-психологическая характеристика личности преступника должна получить определенную оценку при назначении наказания за множественность преступлений, поскольку именно она указывает на степень социальной запущенности виновного и, следовательно, на строгость мер, необходимых для его ресоциализации;

- в целях соблюдения принципа справедливости назначение наказания по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим следует применять: а) если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, б) если судом по всем вмененным подсудимому преступлениям установлены обстоятельства, предусмотренные пунктами «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК

РФ, при отсутствии отягчающих обстоятельств, в) если за преступления, входящие в совокупность, назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы либо смертная казнь;

– при частичном сложении наказаний суд должен определить части (размеры) наказаний, назначенных за отдельное преступление, подлежащих включению в итоговое наказание. При таком подходе получит существенное ограничение судебское усмотрение, а также упростится исчисление срока наказания в случае исключения части обвинения или смягчения уголовного закона;

– поскольку лицо привлекается к ответственности за два или более преступления, установление как минимум двухкратного увеличения санкции при полном или частичном сложении наказания за совокупность преступлений или при сложении нескольких приговоров является уместным и не противоречащим принципу справедливости.

– исходя из концепции, что рецидив преступлений представляет собой наиболее опасную разновидность множественности преступлений, коренящуюся в особенностях личности преступника, обосновывается тезис о том, что при назначении наказания необходимо увеличивать его размер (безотносительно к виду наказания). Автором предложено снять запрет на применение альтернативных лишению свободы мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией, с распространением на все виды наказаний формализующего коэффициента. Деление рецидива на простой, опасный, особо опасный должно порождать различные правовые последствия с точки зрения дифференциации назначения уголовного наказания. В связи с этим срок наказания при простом рецидиве преступлений не может быть менее половины, при опасном рецидиве – менее двух третей, при особо опасном рецидиве – менее трех четвертей наказания, предусмотренного за совершенное преступление;

– интенсивность наказуемости виновного при множественности преступлений, охватываемого понятием неоднократности, должна быть меньше, чем наказуемость при рецидиве преступлений. Усиление наказания должно происходить в пределах не менее одной трети любого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в рамках санкции статьи;

– преступный промысел как вид множественности преступлений отнесен автором к той же форме множественности, что и совокупность преступлений, поэтому социальная сущность их примерно одинаковая, соответственно и пределы наказания за преступный промысел должны быть схожими с совокупностью преступлений. Во-первых, наказание может быть назначено в пределах максимального срока, предусмотренного санкцией части статьи Особенной части УК с названным квалифицирующим признаком, во-вторых, целесообразно установить специальные правила, при отсутствии указания на квалифицирующий признак. В первом случае все содеянное квалифицируется непосредственно по соответствующей статье или части статьи Особенной части УК РФ без дополнительного указания на

наличие отягчающего обстоятельства «совершение преступления в виде промысла». Во втором случае наказание может выходить за пределы максимальной санкции статьи, поскольку под «совершением преступления в виде промысла» подразумевается не единичное продолжаемое преступление, а совокупность самостоятельных тождественных преступлений. Окончательное наказание, по аналогии с назначением наказания по совокупности преступлений, не может превышать двухкратного максимального срока наказания, предусмотренного за совершенное преступление;

– отдельным способом определения наказания следует признать назначение наказаний к самостоятельному исполнению, которое применяется: 1) при назначении наказания по совокупности преступлений в случае сохранения условного осуждения, назначенного за одно из преступлений, 2) при сохранении условно-досрочного освобождения в случае назначения наказания по совокупности приговоров, 3) при невозможности сложения разнородных наказаний.

6. Обосновывается тезис о необходимости классификации осужденных за множественность преступлений, которая должна служить основой распределения их не только по различным исправительным учреждениям, но и в пределах одного учреждения по отрядам, бригадам и камерам с тем, чтобы создать максимально благоприятные условия для проведения индивидуальной воспитательной работы. Игнорирование специфических особенностей личности преступника, совершившего несколько преступлений, с неизбежностью влечет за собой разрыв между его криминологической и уголовно-правовой оценкой, делает подход к условиям отбывания наказания сугубо формализованным.

7. На основе результатов проведенного исследования делается аргументированный вывод о том, что условно-досрочное освобождение в отношении осужденных за какую-либо разновидность множественности преступлений не должно рассматриваться как некое универсальное средство освобождения и применения его ко всем осужденным без исключения. При постановке вопроса о возможности применения условно-досрочного освобождения для лиц, отбывающих наказание при любой форме множественности преступлений, следует исходить из следующих сроков отбытия наказания: не менее $\frac{1}{2}$ срока за преступления небольшой и средней тяжести; $\frac{2}{3}$ срока, если хотя бы одно из преступлений относится к категории тяжкого; $\frac{3}{4}$ срока, если хотя бы одно из преступлений относится к категории особо тяжкого. При этом характеристика личности осужденного должна включать сведения о целесообразности условно-досрочного освобождения. Лица при особо опасном рецидиве преступлений не подлежат условно-досрочному освобождению.

8. Утверждается, что помилование осужденных за множественность преступлений не должно конкурировать с институтом условно-досрочного освобождения. Помилование этой категории осужденных должно стать исключительным явлением в отношении лиц, приговоренных к смертной

казни или пожизненному лишению свободы. В отношении одного и того же лица помилование может осуществляться только один раз.

9. Научно обосновывается необходимость дополнения Уголовно-исполнительного кодекса РФ нормой, закрепляющей базовые критерии исправления осужденного при применении к нему основных средств исправительного воздействия и поощрительных институтов; норм, регламентирующих степени исправления осужденного и, возможно, понятие «положительно характеризующийся» осужденный. Отсутствие каких-либо стандартов, обязательных к использованию правоприменителями при отнесении к категории положительно характеризующихся, препятствует реализации осужденным своего законного интереса в виде изменения вида исправительного учреждения, условий отбывания наказания, условно-досрочного освобождения и т.д.

10. В диссертации аккумулируются научные и методические знания для решения в перспективе вопроса о целесообразности дифференцировать набор прав, законных интересов и обязанностей осужденных, хотя и отбывающих наказание в одном и том же учреждении, имеющих одни и те же сроки наказания, но совершивших различные категории преступлений, при различных формах множественности. Это будет способствовать существенному возрастанию роли индивидуализации исполнения наказания и применению психолого-педагогических методов воздействия, что в конечном итоге должно повлечь достижение целей наказания в отношении лиц, осужденных за множественность преступлений.

11. Охарактеризованы уголовно-правовые, уголовно-исполнительные аспекты реализации наказания в отношении осужденных за множественность преступлений и выявлены проблемы, обусловленные несовершенством положений УК РФ, УИК РФ, Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г., касающиеся целей уголовного наказания, условий содержания осужденных, применения мер исправительного воздействия. Автор приходит к выводу о возможности (условного) выделения отдельной составной части уголовно-исполнительной политики в отношении лиц, осужденных за множественность преступлений. Такое предположение подкрепляется наличием особенностей в: а) существовании отдельных специальных правил назначения наказания за различные виды множественности преступлений; б) организации специальных учреждений по исполнению наказаний в отношении лиц, осужденных при рецидиве преступлений; в) необходимости разработки правовых норм, регулирующих условия и порядок отбывания наказания лицами, осужденными при рецидиве преступлений и при иных видах множественности; г) ресоциализации указанной категории осужденных.

Степень достоверности выводов диссертационного исследования обусловлена теоретической основой и эмпирической базой исследования. Теоретическую основу составили положения и труды ученых в области общей теории права, уголовного права, социологии уголовного права,

пенитенциарии, криминологии, а также других, имеющих отношение к проблематике проводимого исследования, гуманитарных наук.

В ходе диссертационного исследования представлялось необходимым обращение к уголовно-правовым взглядам О.И. Горегляда, П.Н. Гуляева, И.Е. Неймана, Г.И. Солнцева, Н.С. Таганцева, С.В. Познышева, чьи работы относятся к дореволюционному периоду развития науки уголовного права и посвящены вопросам, связанным с проблемами определения видов множественности преступлений и назначения наказания. Теоретическую основу также составили работы по определению уголовной ответственности Н.И. Загородникова, И.С. Ноя, А.И. Тарбагаева, В.Д. Филимонова и др.

Нормативную основу исследования образуют: Конституция Российской Федерации; нормы советского, российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, положения иных нормативных правовых актов, а также нормы зарубежного уголовного законодательства.

Эмпирическую базу исследования составили: 1) аналитические обзоры, надзорная практика, обобщения судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и судов Дальневосточного федерального округа, касающиеся квалификации множественности преступлений за период с 2000 по 2015 гг.; 2) официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии судимости за период с 2008 по 2015 гг.; МВД РФ о состоянии преступности и лицах, ранее совершавших преступления, за период с 2008 по 2015 гг.; ФСИН РФ о количестве лиц, отбывающих наказания и совершивших преступление во время отбывания наказания, за период с 2008 по 2015 гг.; результаты Специальной переписи осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей (12-18 ноября 2009 г.); 3) разъяснения и материалы судебной практики, в том числе решения Конституционного Суда РФ, Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации, размещенные в сети «Интернет», справочной правовой системе «Консультант Плюс», судебные акты по уголовным делам, доступные в государственной автоматизированной системе «Правосудие», включая решения федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей субъектов РФ; 4) итоги анкетирования судей, работников исправительных учреждений, уголовно-исполнительных инспекций (всего 150 чел.); осужденных, отбывающих лишение свободы в колониях строгого, особого режима и тюрьме (всего 1023 чел.) Дальневосточного федерального округа (Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Республика Саха-Якутия); 5) обобщение материалов уголовных дел, связанных с применением норм о множественности преступлений при квалификации совокупности и рецидива по различным категориям дел, назначении наказания за совокупность преступлений, при рецидиве преступлений, по совокупности приговоров, применении условно-досрочного освобождения, актов амнистии и помилования (всего свыше 1950 приговоров, определений, постановлений судов).

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что

выработаны концептуальные основы уголовно-правового института множественности преступлений, разработана глава УК РФ «Множественность преступлений», даны понятие и система данного правового явления; выявлены основные проблемы действующих норм, регламентирующих рассматриваемый институт уголовного права; определено социальное предназначение уголовно-правовых норм, образующих институт множественности преступлений, осуществлен анализ закономерностей развития учения о множественности преступлений в теории уголовного права и особенности ее законодательной конструкции, выявлены критерии классификации множественности преступлений на формы и виды. Основные положения диссертации позволяют по-новому подойти к определению ряда понятий, оценить уголовно-правовые категории, определить их место и роль в уголовном законодательстве.

Практическая значимость диссертации определяется комплексной разработкой уголовно-правовых и уголовно-исполнительных проблем ответственности за множественную преступную деятельность. Сделанные выводы могут быть использованы для совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части оптимизации норм, регламентирующих ответственность за множественность преступлений, квалификацию общественно опасных деяний и особенности назначения наказания лицам, совершившим несколько преступлений, а также использованы в следственной и судебной практике.

Отдельные положения диссертационной работы могут быть применены при совершенствовании организационно-правовых основ отбывания наказания осужденными за множественность преступлений.

Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе, в преподавании курса уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии на различных уровнях подготовки и переподготовки студентов юридических ВУЗов.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» и обсуждена на кафедре уголовного права и криминологии. Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в 76 научных работах, в том числе в 20 научных статьях, опубликованных в ведущих научных журналах из перечня ВАК России, трех коллективных и двух авторских монографиях, четырех учебных и учебно-практических пособиях.

Результаты исследования прошли апробацию в лекционных курсах, практических занятиях, прочитанных и проведенных автором со студентами Юридической школы Дальневосточного федерального университета.

По проблематике исследования автор принимал участие в работе международных научно-практических конференций, проведенных в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (2013 г., 2016 г.), в Московском государственном юридическом университете им. О.Е.

Кутафина (2015 г., 2016 г.), в Дальневосточном федеральном университете (2009-2016 гг.), ряда региональных научно-практических конференций, семинаров, круглых столов, проведенных в период с 2005 по 2016 гг. в различных городах Российской Федерации (Саратов, Хабаровск, Иркутск, Казань, Омск и др.).

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования и состоит из введения, четырех глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения, списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, рассматривается научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов.

Глава 1 диссертации *«Теоретические основы учения о множественности преступлений в уголовном праве России»* включает в себя три параграфа. В первой главе автором определено социальное предназначение уголовно-правовых норм, образующих институт множественности преступлений, осуществлен анализ закономерностей развития учения о множественности преступлений в теории уголовного права и особенности ее законодательной конструкции, выявлены критерии классификации множественности преступлений на формы и виды.

Автором установлено, что феномен множественности преступлений первоначально являлся основанием усиления наказания виновному как естественная реакция на особое поведение лица, допускающего совершение нескольких деяний. В законодательстве (начиная с конца XIV в. и вплоть до середины XX в.) множественность преступлений была представлена в качестве отдельных отягчающих преступное деяние обстоятельств или квалифицирующих признаков в статьях Особенной части уголовного закона и, преимущественно, находила свое отражение в разделе о назначении наказания.

Автором подчеркивается, что социальная сущность множественности преступлений заключается в том, чтобы учесть криминальное поведение субъекта и по справедливости воздать за содеянное. Основное назначение данного института видится в том, чтобы отразить существование особой формы преступности, проявляющейся в неоднократном совершении преступных деяний. Множественность – это не только несколько преступлений (объективный фактор множественности преступлений, заключающийся в совершении одним лицом нескольких преступных деяний), но это еще и характеристика личности виновного (субъективный фактор, свидетельствующий о повышенной «криминальной энергии» субъекта, который служит необходимым основанием для усиления ему наказания). Названные два объективно-субъективных обстоятельства характеризуют

множественность и представляют ее в виде самостоятельного правового феномена. С данным выводом согласились 66,7% опрошенных практических работников. Кроме того, 42,9% судей считают, что совершение одним и тем же лицом нескольких преступлений негативно характеризует личность виновного при любых проявлениях повторной преступной деятельности, а 53,2% – при наличии предыдущей судимости.

Обобщив теоретические положения из области понимания форм и видов явлений в философии и логике, автор предлагает при классификации множественности преступлений оперировать понятиями «форма» или «вид» в зависимости от объема и уровня обобщения конкретных признаков данного явления. На основе положений о соотношении содержания и формы социальных явлений, структуры общественно опасных и противоправных деяний и норм уголовного закона выделены две формы множественности преступлений: 1) множественность преступлений, связанная с осуждением лица и 2) множественность преступлений, не связанная с осуждением. По мнению автора, отрицательная оценка, выраженная в осуждении, является тем средством, которое сопряжено с государственным принуждением; именно осуждение лица, совершившего преступление, с вынесением обвинительного приговора суда, оказывает психологическое воздействие на человека, поскольку порицание поведения виновного от имени государства осуществляется во время осуждения. Негативные социальные установки или антиобщественные свойства преступника, раз за разом приводящие его к совершению преступлений, являются проявлением субъективного признака множественности преступлений и свидетельством повышенной степени общественной опасности личности преступника. Возникновение судимости выступает лишь констатацией факта осуждения виновного и основанием для начала применения правоограничений различного характера. Судимость является последствием осуждения, она не способна выступать в роли основания классификации множественности преступлений, поскольку неучтенным будет совершение одним и тем же лицом двух и более преступлений при отсутствии оснований для учета прежней, не погашенной и не снятой судимости. Таким образом, автор полагает, что осуждение лица, с вынесением обвинительного приговора суда, должно служить критерием разграничения форм множественности преступлений.

К множественности преступлений, не связанной с осуждением, автор относит совокупность преступлений и преступный промысел.

Совокупность образуют только такие преступления, которые совершены до осуждения виновного. С точки зрения субъективного фактора, совокупность преступлений свидетельствует о наличии у виновного устойчивой антиобщественной ориентации, о тенденции к преступному поведению, особенно это проявляется при совершении умышленных преступлений.

Преступным промыслом признается систематическое совершение преступлений с единым умыслом, но неконкретизированной целью, предусмотренных одной и той же статьей настоящего Кодекса, ни за одно из

которых лицо не было осуждено, в целях извлечения дохода, являющегося основным или дополнительным источником существования либо источником систематического обогащения. Социальная сущность преступного промысла состоит в том, что совершение преступления для лица превращается в источник извлечения материального дохода, в профессию.

Вторую форму множественности преступлений, связанную с осуждением, образуют ситуации совершения одним и тем же лицом нового преступления после осуждения за предыдущее. Ее образуют рецидив и неоднократность. Рецидив образуют только умышленные преступления определенной категории, совершение нового преступления после осуждения свидетельствует об определенной линии поведения, об устойчивых антисоциальных установках лица. Наличие в поведении лица двух или более преступлений, не относящихся ни к совокупности преступлений, ни к рецидиву, дает основание автору рассматривать неоднократность как один из видов множественности преступлений. Неоднократность преступлений в новом качестве – это не только совершение двух и более преступлений как объективный признак множественности, но и субъективная характеристика совершения преступлений, выраженная в поведении лица. Неоднократность преступлений – это совершение нового преступления лицом после осуждения за предыдущее, либо лицом, имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива. Неоднократность преступлений могут образовывать случаи: а) совершения нового преступления после осуждения за предыдущее, но до вступления обвинительного приговора суда в силу, б) совершение нового преступления лицом, имеющим судимость, но не образующее рецидив.

Таким образом правовые признаки множественности позволяют выделить их в самостоятельный уголовно-правовой институт. Содержание данного института составляет совокупность норм уголовного права, регламентирующих условия, пределы и порядок ответственности в случаях совершения лицом двух или более преступлений. Автором обосновывается мнение, что множественность преступлений образуют единичные преступления, которые могут быть простыми или сложными. Сложные преступления, в свою очередь, формулируются с помощью признаков составных или альтернативных диспозиций. В то же время множественность преступлений может быть предусмотрена и одной статьей, объединяющей в качестве квалифицирующего признака того или иного состава совершение двух или более самостоятельных преступлений. Однако такое конструирование норм в Особенной части должно использоваться лишь в определенных пределах, для обозначения конкретного вида множественности преступлений, например, преступного промысла, рецидива преступлений.

Социальный смысл множественности преступлений состоит в том, что данный институт позволяет дать не только объективную оценку общественной опасности преступных действий, выводя количественный параметр во главу угла, но и установить степень общественной опасности личности виновного, подчеркнуть преступную интенцию индивида и придать ей правовое значение. Определение множественности преступлений, ее

видов и правил квалификации при ее наличии оправданным будет разместить в отдельной главе УК в разделе о преступлении, а особенности назначения наказания и правила освобождения от уголовной ответственности или наказания – в отдельной главе УК в разделе о наказании. Значение института множественности преступлений заключается в том, что он раскрывает объективные и субъективные признаки многократной преступной деятельности, определяет формы и виды множественности преступлений, регламентирует порядок и пределы ответственности лиц при различных проявлениях множественности, подчеркивает особенности назначения наказания.

Глава 2 диссертации «*Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений в контексте квалификации общественно опасных деяний*» содержит 3 параграфа. В данной главе автором проанализированы проблемы квалификации легальных видов множественности преступлений (совокупности и рецидива) и предложены способы квалификации при иных проявлениях множественности (преступный промысел и неоднократность).

Параграф первый посвящен проблемам квалификации совокупности преступлений. Автор отмечает, что решение вопроса о том, имеется ли в действиях лица совокупность преступлений, во многом зависит от конструкции состава преступления. Анализируя проблемы квалификации, в качестве «одного преступления» автор имел в виду деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного в конкретной статье (части статьи) Особенной части УК РФ. Исходя из этого, совокупность преступлений следует усматривать в следующих случаях: а) лицо совершает одновременно несколько преступлений, каждое из которых предусмотрено отдельной статьей или частью статьи Уголовного кодекса, и привлекается к ответственности сразу за все эти деяния; б) лицо совершает одним деянием два или более преступления, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса; в) после осуждения (вынесения приговора) становится известно о том, что до этого лицо совершило еще одно или несколько преступлений. С точки зрения социальных оснований института множественности преступлений совокупность преступлений, как показатель устойчивости социально порицаемых взглядов и повышенной общественной опасности личности, вполне возможна для выделения ее в отдельный вид множественности преступлений.

Отграничение множественности от единичных сложных преступлений находится в плоскости понимания правил законодательной техники, которые не всегда правильно используются законодателем и однозначно интерпретируются правоприменителем. В УК РФ в учтенную законодателем совокупность преступлений включены настолько разнородные с криминологической точки зрения сочетания преступлений, что определить социальные основания этой нормативной конструкции просто не представляется возможным. Автор критически оценивает рекомендации Верховного Суда РФ о правилах квалификации преступлений, включающих в

себя признаки сопряженности с иными преступлениями, наступление последствий в виде иных умышленных преступлений, совершенными в отношении двух или более лиц. Неопределенность и противоречивость судебной практики связана с тем, что по одной категории дел (речь идет о квалифицированных убийствах) Верховный Суд РФ вопреки императивным указаниям закона настоятельно рекомендует судам квалифицировать убийства, сопряженные с другими преступлениями, исключительно по совокупности, по другой же категории дел, где речь идет о террористических актах, сопряженных с убийством, Верховный Суд РФ разделяет позицию законодателя и, наоборот, предписывает судам квалифицировать эти деяния как единое преступление. По мнению автора, идея сочетания нескольких преступлений в рамках состава убийства или в законодательных конструкциях других составов нецелесообразна по причине отсутствия какой-либо логики в выборе самих преступлений, на основе которых должно происходить усиление репрессии. В действительности имеет место совершение двух взаимосвязанных, но в то же время самостоятельных преступлений.

Во втором параграфе, проанализировав проблемы квалификации рецидива преступлений, автор приходит к следующим выводам. Рецидив – это один из видов множественности преступлений, который имеет свои оригинальные черты, позволяющие отличить его от родового образования. Рецидив характеризуется совершением только умышленных преступлений. Также определяющим признаком является судимость, которая возникает после осуждения лица и вступления обвинительного приговора суда с назначением наказания в законную силу. Рецидив преступлений объективно существует при всех разновидностях умышленных преступлений, независимо от последовательности их совершения.

Автор полагает, что свойства личности являются важнейшими мотивирующими факторами в исследовании феномена рецидива преступления. Внедрение в теорию рецидива преступлений знаний о личности преступника-рецидивиста будет способствовать выработке более четкой и обстоятельной индивидуализации и дифференциации меры ответственности в уголовном законодательстве. В основу деления рецидива на простой, опасный и особо опасный должны быть положены следующие критерии: криминальная активность субъекта, категория преступлений, количество предыдущих судимостей, наказание в виде лишения свободы. С учетом изложенного предлагается следующий вариант редакции видов рецидива преступлений. *Рецидив преступления признается простым* при совершении умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленные преступления небольшой и средней тяжести. Сочетание преступлений, входящих в простой рецидив, свидетельствует о меньшей общественной опасности совершившего их лица, поэтому следует учитывать наличие судимости за преступления небольшой и средней тяжести. Субъективные обстоятельства простого рецидива заключаются в том, что лицо уже испытало на себе последствия конфликта с законом, подверглось

какому-то наказанию, но тем не менее повторило преступление, хотя и при отсутствии особой злостности. *Рецидив преступления признается опасным* при совершении лицом умышленного преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого, если это лицо было осуждено к лишению свободы за умышленные преступления, хотя бы одно из которых относится к категории тяжкого или особо тяжкого преступления. *Рецидив преступлений признается особо опасным* при совершении лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, если ранее это лицо три или более раз было осуждено к лишению свободы за умышленные преступления, не менее двух из которых относятся к категории тяжкого или особо тяжкого преступления. В данном случае в качестве необходимых признаков выступают категории преступлений и количество осуждений к лишению свободы. При опасном и особо опасном рецидиве особую значимость приобретает именно личность виновного, т.е. злостного преступника, представляющего повышенную опасность для общества и упорно не желающего вставать на путь исправления.

Параграф третий посвящен проблемам квалификации при иных проявлениях множественности преступлений. Здесь отмечено, что совершение одним и тем же лицом двух или более преступлений не всегда может быть адекватно квалифицировано по действующему уголовному законодательству как рецидив или совокупность преступлений. В реальной действительности остается потребность в юридической оценке различных вариантов преступного поведения, связанного с совершением нескольких преступлений.

В процессе исследования автор пришел к следующим выводам. Совокупность приговоров не является видом множественности преступлений, а заключается в регламентации правил определения окончательного наказания при наличии нескольких приговоров, прежде всего для облегчения их исполнения в отношении одного и того же осужденного. Используя критерий разграничения форм множественности преступлений по признаку наличия или отсутствия осуждения, выделен такой вид множественности, который не охватывается понятием рецидива преступлений, но тем не менее в некоторых ситуациях предполагает наличие судимости. *Неоднократностью* преступлений признается совершение лицом нового преступления в период после осуждения за предыдущее и до момента погашения или снятия судимости, но при отсутствии признаков рецидива. Признаками неоднократности преступлений вполне допустимо считать: 1) совершение ранее преступления, за которое лицо осуждено; 2) совершение любого нового преступления после осуждения за предыдущее; 3) установление, что вновь совершенное преступление не образует рецидив. Иными словами, при квалификации неоднократности преступлений необходимо использовать метод исключения дополнительных признаков, характеризующих рецидив преступлений.

Криминологически обоснованным в качестве уголовно-правовой меры, обеспечивающей дифференцированный подход к оценке преступлений,

совершенных в наиболее социально опасной форме профессиональной преступной деятельности, является введение в Уголовный кодекс РФ такого вида множественности преступлений, как «преступный промысел». *Преступный промысел* следует рассматривать как разновидность множественности преступлений, совершаемой лицом до осуждения и имеющих место при систематическом занятии преступной деятельностью. Обязательными признаками данной разновидности множественности преступлений должны быть тождественность преступлений, систематичность, извлечение материальной выгоды и объединенность всех деяний единым умыслом без определенной конкретизированной цели.

Глава 3 диссертации «*Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений в контексте назначения и исполнения наказания*» включает в себя 4 параграфа.

В первом параграфе рассмотрены проблемы применения норм уголовного закона при назначении наказания за множественность преступлений. Автор доказывает, что усиление уголовной ответственности, основанное на учете повышенной общественной опасности личности, не противоречит принципу равенства граждан перед законом. В этой связи законодательные постановления об усилении уголовной ответственности при множественности преступлений в совокупности с другими положениями закона позволяют индивидуализировать ответственность виновных и являются своего рода мерилем интенсивности уголовно-правового воздействия, подлежащего применению к преступнику. Поэтому равенство всех перед законом отнюдь не означает одинаковую степень уголовной ответственности за идентичные деяния, совершенные разными людьми. В работе показано, что процесс назначения наказания при множественности преступлений основывается на соблюдении общих начал назначения наказания по ст. 60 УК РФ. В то же время при множественности преступлений следует говорить о специальных правилах назначения наказания, которые имеют определенную специфику, учитывая социальное предназначение данного института и особенности личности преступника, совершившего несколько деяний.

Детальный и системный анализ правил и способов назначения наказания при различных видах множественности преступлений позволил автору сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства при назначении наказания по совокупности преступлений и рецидиве преступлений, а также предложить в порядке *de lege ferenda* правила назначения наказания при иных проявлениях множественности (см. положение 5, выносимое на защиту).

Во втором параграфе автором проанализированы проблемы реализации целей наказания при его исполнении в отношении осужденных за множественность преступлений. Известно, что наказание назначается за преступление, но его адресатом является лицо, его совершившее. Способность же последнего к исправлению весьма различна. Для достижения целей наказания законодательством предусмотрен определенный

порядок исполнения наказания, включающий в себя его индивидуализацию. Индивидуализация исполнения наказания предполагает анализ, учет, оценку характерных особенностей личности осужденного, на основе которых выносится решение об изменении его правового статуса. Автор считает, что восстановление социальной справедливости как цель наказания должна быть предусмотрена не только при его назначении, но и исполнении. В отношении осужденных за множественность преступлений ее реализация зависит от карательного содержания назначенного наказания и ресоциализации осужденного (63% сотрудников ИУ считают оправданным и соответствующим принципу справедливости установление более длительных сроков лишения свободы лицам, неоднократно судимым, а также установление более строгих условий изоляции их от общества). В работе показано, что цель наказания в виде исправления осужденного в уголовном и уголовно-исполнительном праве имеет различное содержание. В первом случае предполагается только юридическое исправление, во втором же – и юридическое и нравственное исправление. В то же время средств достижения указанной цели, по мнению автора, не достаточно. Опрос персонала исправительных учреждений показал, что основной целью деятельности исправительных учреждений в отношении осужденных, совершивших несколько преступлений, является применение необходимых мер принуждения, заключающихся в ограничении их прав и свобод (67% респондентов) и изоляция от общества (41%). На цель исправления такой категории осужденных указали лишь 32% опрошенных, на формирование у осужденного способности к дальнейшей жизни на свободе – только 19% респондентов; почти треть сотрудников (28,8%) ответила, что нет необходимости проводить воспитательную работу с неоднократно судимыми, ибо это бесполезно. Кроме того, применение того или иного средства исправления в отношении осужденных сориентировано в первую очередь на учет категорий совершенных преступлений (38%), наличие опасного или особо опасного рецидива (47%), а не на личность осужденного. Организация исправительного воздействия в пенитенциарном учреждении должна предусматривать оптимизацию численности осужденных в мини-коллективах на основе мультидисциплинарного подхода, а это позволит обеспечить максимальную степень индивидуализации процесса исправительного воздействия и приоритет психолого-педагогических методов и форм воздействия на осужденных.

В отношении осужденных за множественность преступлений правильным будет говорить только о цели специального предупреждения, поскольку общее предупреждение носит опосредованный характер. Автор полагает, что невозможно достигнуть цели уголовного наказания в виде специального предупреждения преступлений путем устрашения преступника, необходимо, чтобы он испытывал по большей части положительные эмоции (раскаяние, стыд, сожаление и т.д.). Средствами достижения данной цели должны стать психологическая работа и ресоциализация осужденных.

В третьем параграфе исследуются проблемы классификации осужденных за множественность преступлений по видам исправительных учреждений. Автор отмечает, что в связи с гуманизацией уголовной политики и увеличением количества осужденных, приговариваемых к альтернативным лишению свободы видам наказаний, в исправительных учреждениях постепенно концентрируются осужденные, совершившие тяжкие преступления, при различных проявлениях множественности преступлений, неоднократно судимые, при опасном и особо опасном рецидиве. Доказывается, что в части распределения осужденных по видам исправительных учреждений и расселения внутри них не учитываются критерии, характеризующие саму личность. В УК РФ должны найти отражение критерии классификации осужденных не только по внешним формальным признакам (пол, возраст, категория преступления), но и по внутренним признакам, таким как мотив, форма вины, степень общественной опасности личности преступника. В УИК РФ целесообразно предусмотреть классификацию осужденных на основе социально-криминологических критериев: способность влиять на других осужденных, психологическая готовность к исправлению, желание менять образ жизни, социально-нравственная запущенность личности и др.

Также автор показывает, что действующая система изменения условий отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения несовершенна, поскольку отсутствуют законодательно закрепленные критерии оценок степени исправления осужденного. Преодолеть подобные явления можно посредством законодательного оформления (во взаимосвязи) норм института изменения условий содержания и изменения вида исправительного учреждения, в частности необходимо ввести требование об обязательном пребывании осужденного в облегченных условиях содержания для решения вопроса о его условно-досрочном освобождении или переводе в другое исправительное учреждение с более легким режимом отбывания наказания. Дифференциация осужденных должна происходить не только по категории преступлений и наличию рецидива, но и по результатам изучения личности осужденного. Взяв за основу типологию преступников по степени общественной опасности, мы выделили следующие их типы: а) «абсолютно опасные» - совершающие серийные убийства, наемные и сексуальные (осужденные по совокупности преступлений), а также убийства нескольких человек одновременно либо разновременно, как правило, общеопасным способом или с особой жестокостью, в ходе совершения террористического акта, экстремистской деятельности; лица, осужденные при особо опасном рецидиве; б) «особо опасные» - совершающие убийства, как правило, в конфликтной ситуации, иные тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, посягающие на жизнь и здоровье человека (ранее судимые за аналогичные преступления и отбывавшие лишение свободы или при опасном рецидиве), а также длительное время совершающие корыстные (с причинением большого материального ущерба) и корыстно-насильственные преступления (в том числе в виде промысла). Сюда же следует отнести

лидеров организованных преступных групп и сообществ; в) «опасные» – совершающие преступления против личности, относящиеся к категории средней тяжести или преступления против собственности, нарушающие общественный порядок и т.д., но не посягающие на жизнь; при простом рецидиве преступлений; г) «представляющие незначительную опасность» – остальные преступники, в первую очередь те, которые совершили преступления по неосторожности, или умышленные преступления небольшой или средней тяжести, либо в силу неблагоприятного стечения личных обстоятельств и т.д. Предложенная автором типология личности осужденного при множественности преступлений может стать для сотрудников исправительных учреждений ориентиром для выбора средств и методов исправительного воздействия на осужденных при отбывании ими наказания в виде лишения свободы.

В четвертом параграфе определены перспективы развития теоретических и нормативных положений некоторых видов досрочного освобождения при наличии множественности преступлений. Целесообразно предусмотреть в Общей части Уголовно-исполнительного кодекса статью, содержащую критерии оценки личности осужденного, необходимые и достаточные для применения к нему основных средств исправления и поощрительных институтов, в том числе и условно-досрочного освобождения. При этом в основу таких критериев должна быть положена характеристика личности осужденного, показывающая динамику его ценностных ориентаций и поведения в период отбывания наказания. Условно-досрочное освобождение следует относить к элементам прогрессивной системы отбывания наказания и, соответственно, применять его необходимо, только если осужденный прошел все иные ступени, свидетельствующие о его стремлении к исправлению как основной цели исполнения наказания. При постановке вопроса о возможности применения условно-досрочного освобождения для лиц, отбывающие наказание при любой форме множественности преступлений, необходимо исходить из следующих сроков отбытия наказания: не менее $\frac{1}{2}$ срока за преступления небольшой и средней тяжести; $\frac{2}{3}$ срока, если хотя бы одно из преступлений относится к категории тяжкого, и $\frac{3}{4}$ срока – к категории особо тяжкого. Осужденные впервые за множественность преступлений и осужденные неоднократно или при рецидиве преступлений – разные по своей криминологической сущности лица, поэтому при условно-досрочном освобождении необходимо учитывать их психологическую готовность соблюдать нормы поведения после освобождения. При этом характеристика личности осужденного должна включать сведения о целесообразности условно-досрочного освобождения. Лица при особо опасном рецидиве преступлений условно-досрочному освобождению подлежать не должны.

Поскольку институт амнистии не предусматривает исправление осужденного как необходимое условие для его освобождения, то и характеристика личности не имеет столь существенного значения, как при УДО. Применение амнистии, в результате которого были полностью

аннулированы уголовно-правовые последствия преступления или осуждения, является препятствием для образования множественности преступлений в той или иной форме; применение амнистии с освобождением от наказания может препятствовать назначению наказания по совокупности преступлений; освобождение от отбывания наказания вследствие акта об амнистии является препятствием для назначения наказания по совокупности приговоров. Частичное аннулирование актом об амнистии последствий осуждения по первому приговору вносит коррективы в назначение наказания по совокупности приговоров, а именно в содержание неотбытой части наказания по предыдущему приговору или в содержание другого слагаемого – наказания, назначенного по новому приговору. В актах о применении амнистии необходимо более детально указывать условия ее распространения на конкретную категорию осужденных при различных проявлениях множественности преступлений.

Помилование осужденных за множественность преступлений не должно конкурировать с институтом условно-досрочного освобождения. Помилование этой категории осужденных должно стать исключительным явлением в отношении лиц, приговоренных к смертной казни или пожизненному лишению свободы, т.е. должно быть связано только с теми лицами, у которых возникли проблемы иного рода, не связанные с их исправимостью и судебными ошибками. В отношении одного и того же лица помилование может осуществляться только один раз.

Глава 4 диссертации *«Правовое регулирование порядка и условий исполнения наказания в отношении осужденных за множественность преступлений»* содержит 4 параграфа.

Анализ законодательства в области назначения и исполнения наказаний, определения целей наказания, целей его исполнения, задач пенитенциарной системы, статистические данные о количестве лиц, осужденных за множественность преступлений, свидетельствуют о том, что у государства нет ясного представления о направлениях борьбы с данным феноменом. Соответственно направления уголовно-исполнительной политики государства в этой сфере также прослеживаются только фрагментарно, применительно к отдельным проявлениям множественности преступлений. Автор полагает, что предложенная Правительством РФ Концепция развития УИС РФ до 2020 г. не в полной мере отражает потребности учета и правового воздействия на особую категорию лиц, совершающих множественные преступные деяния. Необходима более эффективная социальная и психологическая работа с осужденными в целях сокращения рецидива преступлений среди лиц, освобожденных из исправительных колоний, решение проблемы ресоциализации осужденных, отбывших наказание, более детальная типология преступников по видам исправительных учреждений и внутри них в зависимости от степени общественной опасности личности, формы множественности преступлений.

Во втором параграфе исследуются особенности правового статуса осужденного за множественность преступлений. Автор отмечает, что

дополнительное ограничение прав, применяемое в реальной действительности в отношении указанной категории осужденных, не всегда отражено в нормах Уголовно-исполнительного кодекса либо предоставленные права осужденному не обеспечены возможностью их реализации. Дополнительные предупредительные меры в отношении таких осужденных презюмируются независимо от характеристики и проявления личности во время отбывания наказания, так как являются следствием оценки общественной опасности совершенных ими преступлений и приговора суда, определяющего вид и размер наказания, вид исправительного учреждения. Игнорирование специфических особенностей личности преступника, совершающего несколько преступлений, с неизбежностью влечет за собой разрыв между его криминологической и уголовно-правовой оценкой, делает подход к условиям отбывания наказания сугубо формальным. Отбывание наказания осужденными за множественность преступлений не в полной мере соответствует принципу дифференциации, поскольку на практике понимается упрощенно. Различие правового положения осужденных сводится лишь к количественной характеристике предусмотренных для каждого режима льгот и ограничений. Автор полагает, что дифференциация отбывания наказания должна включать в себя и качественную оценку отбывания наказания различными категориями осужденных.

Третий параграф посвящен рассмотрению особенностей воспитательного воздействия на осужденных, отбывающих наказание за множественность преступлений. Автор обратил внимание на то, что воспитательное воздействие должно быть предусмотрено не только при исполнении наказания в виде лишения свободы, но и при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В отношении осужденных за множественность преступлений воспитательную работу необходимо проводить в обязательном порядке. В отношении осужденных за различные проявления множественности преступлений наиболее действенной формой организации воспитательного воздействия является индивидуальная работа с ними. В связи с этим существенно возрастают требования к уровню профессиональной подготовки сотрудников по реализации программ социальной диагностики и коррекции, выявлению проблем в социальной адаптации осужденных, а также по взаимодействию с различными организациями и структурными подразделениями как внутри колонии, так и за ее пределами, что необходимо указать в должностных обязанностях этих работников. Необходимо разработать критерии определения степени исправления осужденного, которые позволят осуществлять уголовно-исполнительную классификацию осужденных. В связи с этим важное значение имеет проведение дифференцированной социальной и воспитательной работы с учетом особенностей различных категорий осужденных.

В четвертом параграфе проанализированы проблемы совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного

законодательства в области противодействия множественности преступлений. Исследование показывает, что проводимая реформа уголовно-исполнительной системы пока не дала желаемых результатов. Проблема заключается в отсутствии четко сформулированной единой Концепции уголовной политики как основного инструмента, посредством которого возможно будет управлять процессом противодействия преступности. Несмотря на то, что в последние годы принимались определенные меры по предупреждению преступлений со стороны лиц, освободившихся из мест лишения свободы, коренного перелома в этой работе не произошло, так как проблемы трудового и бытового устройства лиц, отбывших наказание, выходят за пределы возможностей правоохранительных органов. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства должно быть направлено на социальную переориентацию назначения и исполнения наказания, прежде всего в отношении лиц, ранее неоднократно судимых, с максимальным учетом международных актов о правах человека, принципов законности, гуманизма, справедливости, дифференциации и индивидуализации исправительного воздействия на осужденных.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, сформулированы его основные положения и выводы, обобщение которых позволило в порядке *de lege ferenda* предложить проект главы о множественности преступлений.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Korotkikh, N.N.* The Mechanism of Restricting the Legal Status of Individuals Convicted of Multiple Offences (Механизм ограничения правового статуса осужденного, отбывающего наказание за совершение нескольких преступлений) // INTERNATIONAL JOURNAL OF ENVIRONMENTAL & SCIENCE EDUCATION. – 2016. – Vol. 11. – No. 14. – P. 6433-6444. (БД Скопус).

2. *Коротких, Н.Н.* Проблемы квалификации преступлений, совершенных в отношении двух или более лиц // Юридическая наука. – 2016. – № 1. – С. 86-91. (0,40 п.л.).

3. *Коротких, Н.Н.* Учетная совокупность и множественность преступлений: проблемы интерпретации и квалификации / Коробеев А.И., Коротких Н.Н. // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 5 (22). – С. 351-356 (0,50 п.л.).

4. *Коротких, Н.Н.* Учет личности осужденного за множественность преступлений при условно-досрочном освобождении // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 3. – С. 440-446 (0,40 п.л.). (БД Скопус).

5. *Коротких, Н.Н.* Принцип полного сложения наказаний при назначении наказания по совокупности преступлений // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 23-28 (0,40 п.л.).

6. *Коротких, Н.Н.* Вид исправительного учреждения и условия отбывания наказания в виде лишения свободы за множественность преступлений // Lex Russica (Русский закон). – 2015. – № 9. – С. 20-31. (0,70 п.л.).

7. *Коротких, Н.Н.* Особенности освобождения от наказания по амнистии лиц, осужденных за множественность преступлений // Право и политика. – 2015. – № 1. – С. 139-145. (0,50 п.л.).

8. *Коротких, Н.Н.* Некоторые аспекты уголовной ответственности за рецидив преступлений террористической направленности по законодательству России и Китая / Коротких Н.Н., Лун Чанхай // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2014. – № 3-4. – С. 118-126. (0,50 п.л.).

9. *Коротких, Н.Н.* Особенности уголовной ответственности за преступления различной категории при множественности преступлений // Вопросы правоведения. – 2014. – № 2. – С. 298-305. (0,50 п.л.).

10. *Коротких, Н.Н.* Критерии деления множественности преступлений на виды // Академический юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 29-33. (0,40 п.л.).

11. *Коротких, Н.Н.* Уголовно-правовая борьба с рецидивом преступлений по законодательству зарубежных государств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4. – С. 347-359. (0,60 п.л.).

12. *Коротких, Н.Н.* Рецидивист как специальный субъект преступления // Законность. – 2014. – № 2. – С. 57-60. (0,40 п.л.).

13. *Коротких, Н.Н.* Принцип поглощения при назначении наказания за совокупность преступлений // Проблемы права. – 2014. – № 1. – С. 92-96. (0,40 п.л.).

14. *Коротких, Н.Н.* Некоторые аспекты уголовно-правовой политики в сфере ответственности за множественность преступлений // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 2. – С. 121-126. (0,40 п.л.).

15. *Коротких, Н.Н.* Совокупность приговоров в системе множественности преступлений // Проблемы права. – 2013. – № 1. – С. 159-161. (0,40 п.л.).

16. *Коротких, Н.Н.* Административная преюдиция и множественность преступлений: точки соприкосновения // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 2. – С. 145-148. (0,40 п.л.).

17. *Коротких, Н.Н.* Отличие продолжаемого преступления от совокупности преступлений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2012. – № 3. – С. 60-63. (0,30 п.л.).

18. *Коротких, Н.Н.* Институт наказания по Уголовному кодексу Республики Корея // Российский ежегодник уголовного права. – 2012. – № 6. – С. 490-495. (0,60 п.л.).

19. *Коротких, Н.Н.* Судимость как признак рецидива преступлений // Законность. – 2005. – № 1. – С. 37-39. (0,30 п.л.).

20. *Коротких, Н.Н.* Виды рецидива преступлений // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 30-31. (0,30 п.л.).

II. Монографии

21. *Коротких, Н.Н.* Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 328 с. (20,0 п.л.).

22. *Коротких, Н.Н.* Теория и практика применения норм о множественности преступлений: уголовно-исполнительный аспект: монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2014. – 246 с. (14,30 п.л.).

23. *Коротких, Н.Н.* Особенности назначения наказания за множественность преступлений // Преступление и наказание: эволюция отношений: коллективная монография. – Новосибирск: Изд-во СибАК, 2014. – 180 с. (11,25/1,5 п.л.)

24. *Коротких, Н.Н.* Глава 15. Множественность преступлений // Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли: коллективная монография / Под ред. Н.А. Лопашенко. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2011. – 785 с. (50,0/1,0 п.л.).

25. *Коротких, Н.Н.* Множественность преступлений // Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративное исследование: коллективная монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – 272 с. (31,62/1,0 п.л.).

III. Учебники, учебные пособия

26. *Коротких, Н.Н.* Уголовно-исполнительное право России : учеб. пособие / Гончарук В.С., Коротких Н.Н. [и др.]. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – 244 с. (10,0/ 2,5 п.л.).

27. *Коротких, Н.Н.* Уголовно-исполнительное право России (в вопросах и ответах) : учеб. пособие / Коротких Н.Н., Корчагин А.Г., Лаптев С.А. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 100 с. (7,0/2,0 п.л.).

28. *Коротких, Н.Н.* Рецидив как вид множественности преступлений в российском уголовном праве: учеб. пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 132 с. (7,67 п.л.).

29. *Коротких, Н.Н.* Множественность преступлений: учеб. пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 51 с. (2,1 п.л.).

IV. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

30. *Коротких, Н.Н.* Уголовная ответственность лиц, совершивших несколько преступлений различной категории тяжести // Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика / Под ред. Ф.Р. Сундунова и М.В.Талан. – М.: Статут, 2014. – С. 150-154. (0,30 п.л.).

31. *Коротких, Н.Н.* Обстоятельства, исключают совокупность преступлений // Юридическая наука. – 2013. – № 2. – С. 52-55. (0,40 п.л.).

32. *Коротких, Н.Н.* Особенности назначения наказания при отмене условного осуждения лицам, совершившим несколько преступлений // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. Ежеквартальный научно-практический журнал. – 2013. – № 2(6). – С. 162-166. (0,40 п.л.).

33. *Коротких, Н.Н.* Предисловие к Уголовно-исполнительному кодексу РФ (на китайском языке) / Коробеев А.И., Коротких, Н.Н. // Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (на китайском языке). – Пекин: Изд-во Китайского Народного милицейского ун-та, 2009. – 132 с.

34. *Коротких, Н.Н.* Регламентация института рецидива преступлений в уголовных кодексах стран АТР // Контакт России и стран АТР в правовом дискурсе. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. – Серия «Научные доклады». – Вып. 3. – С. 140-146. (0,40 п.л.).

35. *Коротких, Н.Н.* Проблема определения неоднократности и рецидива преступлений в Уголовном кодексе 1996 г. // Право и законность: сб. научных трудов. – Иркутск, 2001. – Вып. 2. – С. 66-68. (0,30 п.л.).

36. *Коротких, Н.Н.* Институт рецидива в зарубежном уголовном праве // Азиатско-Тихоокеанский регион. Научный и общественно-политический журнал. – 2001. – № 1. – С. 121-127. (0,60 п.л.).

V. Публикации в материалах международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференций:

37. *Коротких, Н.Н.* Отражение множественности преступлений при формировании уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики // Криминологические основы уголовного права: материалы X Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 26-27 мая 2016 г. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 125-129 (0,2 п.л.).

38. *Коротких, Н.Н.* Проблема форм и видов множественности преступлений в теории уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 28-29 января 2016 г.). – М.: РГ-Пресс, 2016. – С. 154-157. (0,30 п.л.).

39. *Коротких, Н.Н.* Проблемы условно-досрочного освобождения осужденных за множественность преступлений // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения: Мат. II Московского юридического форума (Кутафинские чтения). – М.: Проспект, 2015. – С. 241-245. (0,30 п.л.).

40. *Коротких, Н.Н.* Достижение цели восстановления социальной справедливости при исполнении наказания за множественность преступлений // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия: материалы IX международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2015. – С. 23-25. (0,30 п.л.).

41. *Коротких, Н.Н.* Отграничение множественности преступлений от единичных сложных преступлений // Актуальные вопросы юриспруденции: сб. научных трудов по итогам межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – Екатеринбург, 2014. – С. 72-78. (0,30 п.л.).

42. *Коротких, Н.Н.* Рецидив преступлений в различных правовых системах // Демократические идеалы и плюрализм правовых систем: сб. тезисов международной научно-практической конференции (г.Москва, 31.01.2014 г.). – М., 2014. – С. 136-139. (0,30 п.л.).

43. *Коротких, Н.Н.* Критерии деления множественности преступлений на виды // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 30-31 января 2014 г.). – М.: Проспект, 2014. – С. 148-153. (0,40 п.л.).

44. *Коротких, Н.Н.* Отражение института судимости в уголовном законодательстве Российской Федерации и некоторых стран АТР // Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики РФ на основе использования опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона как стратегический приоритет развития российской уголовной политики: материалы международной научно-практической конференции. (Владивосток, 1-2 октября 2013 г.) – Владивосток, 2013 г. – С. 324-328. (0,30 п.л.).

45. *Коротких, Н.Н.* Проблемы квалификации преступлений, совершенных в отношении двух или более лиц // Уголовно-правовая защита прав и свобод личности : материалы международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения А.Н. Игнатова. (Москва, 10 октября 2013 г.) – М.: РУДН, 2013. – С. 137-141. (0,40 п.л.).

46. *Коротких, Н.Н.* «Одно и то же лицо» как признак множественности преступлений // Право и современность: сб. материалов международной научно-практической конференции (Москва, 31 августа 2013 г.). – М., 2013. – С. 15-18. (0,30 п.л.).

47. *Коротких, Н.Н.* особенности назначения наказания по совокупности преступлений // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. материалов XIII Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 30 апреля 2013 г.). - Новосибирск: ООО агентство «Сибпринт», 2013. – С. 258-263. (0,60 п.л.).

48. *Коротких, Н.Н.* История развития института множественности преступлений от проекта Уголовного Уложения 1813 г. до наших дней // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (Посвящается 200-летию проекта Уголовного Уложения 1813 года): материалы VIII Российского конгресса уголовного права 30-31 мая 2013 г. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 121-124. (0,30 п.л.).

49. *Коротких, Н.Н.* Влияние изменения категории преступления на установление рецидива // «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики»: материалы X Международной научно-практической конференции, г. Тольятти, 18-21 апреля. – Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева, 2013. – С. 141-144. (0,30 п.л.).

50. *Коротких, Н.Н.* Некоторые аспекты в определении признаков множественности преступлений // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы III международной научно-практической конференции (г. Уфа, 8 февраля 2013 г.); Евразийский научно-

исследовательский институт проблем права. – Уфа, 2013. – С. 229-230. (0,30 п.л.).

51. *Коротких, Н.Н.* Отсутствие осуждения как признак совокупности преступлений // Теория и практика современной юриспруденции: материалы международной заочной научно-практической конференции (13 марта 2013 г.) – Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2013. – С. 74-78.(0,40 п.л.).

52. *Коротких, Н.Н.* К вопросу о специальном рецидиве преступлений // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности: сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г.Тамбов, 31 января 2013 г.): в 13 частях. Часть 6. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С. 65-66. (0,20 п.л.).

53. *Коротких, Н.Н.* Институт множественности преступлений в уголовном законодательстве Украины и России (сравнительный аспект) // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2013: материалы XV Международной научно-практической конференции с элементами научной школы, 29-30 марта 2013 г.– Челябинск: Цицеро, 2013. – Ч. II. – С. 278-281. (0,30 п.л.).

54. *Коротких, Н.Н.* К вопросу о социально-правовом назначении института множественности преступлений // Экономика. Право. Менеджмент: современные проблемы и тенденции развития: материалы III Международной научно-практической конференции 31 января 2013 г. – Краснодар, 2013. – С. 80-84. (0,40 п.л.).

55. *Коротких, Н.Н.* Основные тенденции развития уголовного законодательства России в области регламентации множественности преступлений // Тенденции развития российского и зарубежного законодательства: формирование нового качества безопасности и сотрудничества России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в XXI веке: материалы международного научно-практического семинара. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2012. – С. 148-153. (0,50 п.л.).

56. *Коротких, Н.Н.* Уголовная ответственность за террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти потерпевшему // Развитие национального законодательства в условиях глобализации: опыт России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы международной научно-практической конференции. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. – С. 334-337. (0,30 п.л.).

57. *Коротких, Н.Н.* Проблемы квалификации преступлений с альтернативными действиями // Правовая реальность в фокусе юридической науки и университетского просвещения: материалы международной научно-практической конференции 25-26 сент. 2008 г. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С. 191-193. (0,30 п.л.).

58. *Коротких, Н.Н.* Совокупность приговоров как вид множественности преступлений // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире: материалы V-й международной научно-практической интернет-конференции. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2008. – С. 85-88. (0,30 п.л.).

59. *Коротких, Н.Н.* Принципы назначения наказания при рецидиве преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й Международной научно-практической конференции 25-26 января 2007 г. – М., 2007. – С. 237-240. (0,30 п.л.).

60. *Коротких, Н.Н.* Понятие рецидива преступлений в теории уголовного права // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире: материалы III-й Международной научно-практической интернет-конференции / отв.ред. В.Н. Окатов. – Тамбов: Першина, 2006. – С. 154-156. (0,20 п.л.).

61. *Коротких, Н.Н.* Применение принципа гуманизма в отношении лиц, совершивших несколько преступлений // Международные юридические чтения (12 апреля 2006 г.): материалы научно-практической конференции. / Омский юрид. ин-т; ред.: Ю.П. Соловей, А.И. Казанник, Ю.В. Деришев. – Омск, 2006. – Ч. 3. – С. 35-37. (0,20 п.л.).

62. *Коротких, Н.Н.* Проблема установления рецидива преступлений при условном осуждении // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сб. материалов третьей Международной научно-практической конференции. – М., 2006. – С. 92-93. (0,20 п.л.).

63. *Коротких, Н.Н.* Принцип гуманизма в отношении лиц, совершивших несколько преступлений // Изменение преступности и актуальные вопросы законодательства по борьбе с ней: материалы Международной научно-практической конференции. – Тамбов: Тамбовский филиал МосУ МВД России, 2005. – С. 93-95. (0,20 п.л.).

64. *Коротких, Н.Н.* Проблемы реформирования института судимости // Международные юридические чтения: материалы ежегодной международной научно-практической конференции. – Омск: Омский юридический институт, 2005. – Ч.IV. – С. 112-114. (0,30 п.л.).

65. *Коротких, Н.Н.* Некоторые аспекты реформирования института судимости // Развитие уголовного законодательства: юридическая наука и практика: материалы общероссийской научно-практической конференции. – Тамбов: Першина, 2005. – С. 99-102. (0,30 п.л.).

66. *Коротких, Н.Н.* Институт рецидива преступлений в законодательстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Традиции, реформы и революции в развитии государства и права (К 100-летию Революции 1905 года): материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Волгоград: ВРОО ЮНШ, 2005. – С. 123-125. (0,20 п.л.).

67. *Коротких, Н.Н.* Новая трактовка видов рецидива преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном регионе: сб. научных трудов международной научно-практической конференции 18-19 мая 2005 г. – Хабаровск, 2005. – С. 125-128. (0,20 п.л.).

68. *Коротких, Н.Н.* Новые правила применения ст. 69 УК РФ // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире: материалы II Международной научно-практической интернет-конференции 22 марта 2005 г. ТГУ им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2005. – С.103-105. (0,20 п.л.).

69. *Коротких, Н.Н.* К вопросу о видах множественности преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы второй международной научно-практической конференции. 27-28 января 2005 г. МГЮА. – М., 2005. – С. 105-107. (0,20 п.л.).

70. *Коротких, Н.Н.* К вопросу о квалификации убийства по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Современные актуальные вопросы государства, права и юридического образования: материалы Всероссийской научно-практической Internet-конференции 1 ноября 2004 г. ТГУ им. Г.Р.Державина. – Тамбов, 2004. –С. 201-203. (0,20 п.л.).

71. *Коротких, Н.Н.* Проблемы совершенствования института множественности преступлений // Проблемы укрепления государственности и обеспечения верховенства закона: материалы научно-практической конференции. – Владивосток, 2003. – С. 308-311. (0,20 п.л.).

72. *Коротких, Н.Н.* Профилактика рецидивной преступности // Актуальные проблемы теории и практики юридического образования на пороге XXI столетия: сб. материалов межрегиональной научно-практической конференции. – Хабаровск, 1999. – С. 311-313. (0,20 п.л.).

73. *Коротких, Н.Н.* Понятие рецидива преступлений по новому УК РФ // XXI век. Юридическая наука – практике. Проблемы теории, законодательства и правоприменения: материалы научной конференции. – Владивосток, 1999. – С. 340-342. (0,20 п.л.).

74. *Коротких, Н.Н.* Ответственность за множественность преступлений // Юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина: региональные проблемы: сб. материалов межрегиональной научно-практической конференции. – Хабаровск, 1998. – С. 247-249. (0,20 п.л.).

75. *Коротких, Н.Н.* Множественность преступлений по новому УК РФ // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков: материалы межвузовской научной конференции, посвященной 40-летию юридического факультета ДВГУ. – Владивосток, 1998. – С. 284-286. (0,20 п.л.).

76. *Коротких, Н.Н.* О понятии уголовной политики // Новый уголовный кодекс России: материалы Дальневосточной межвузовской научно-практической конференции. – Хабаровск, 1998. – С.15-16. (0,20 п.л.).